Немыслимо, нелогично, абсурдно! Мираж, королева зла и правительница Морбии, была вновь побеждена жалким смертным по имени Аладдин. Сколько бы темных сил она ни использовала, как бы тщательно ни готовила свои планы, любовь принцессы Жасмин всегда заставляла его совершать самые рискованные и непредсказуемые для простого человека поступки, к которым Мираж была не готова.

– Проклятье!!!

Эти слова эхом прозвучали по всему вакууму ее королевства. Богиня-кошка шла по коридорам своего храма, полная ярости, проходя мимо десятков разбитых ею предметов и следов глубоких царапин на стенах. Она была так близка к победе, так верила, что на этот раз у нее точно все получится, и она сможет разрушить счастье этих двоих, что не смогла выдержать обиду и решила обрушить ее на свои же собственные вещи.

– Никогда бы не подумала, что Аладдин будет готов разделить ту же участь, что и Жасмин, только бы остаться с ней! – воскликнула кошка, роняя на пол хрупкую вазу и давя ее осколки ногой.

Сокрушив еще несколько предметов в своем храме и выпустив таким образом пар, она слегка успокоилась и, усевшись на трон с закрытыми глазами, начала раздраженно массировать виски. Проведя несколько минут в тишине, Мираж открыла глаза и увидела устроенные ею разрушения, среди которых были не только вазы и мебель, но и отдельные куски стен. Однако ей было все равно. С помощью магии она легко могла восстановить все предметы и каменные блоки, из которых состоял ее храм, чтобы он вновь стал таким же, как прежде. Огромным, величественным... и безмолвным. Странное чувство печали охватило Мираж: в ее распоряжении было множество сильных и коварных приспешников, но ей этого казалось мало. Ей нужен был кто-то, с кем она могла бы поговорить на равных. Кто-то, кто не дрожал бы перед ней от страха и не ненавидел с самого начала, но у нее уже давно не было никого достойного, со времен Фасира.

Она быстро прогнала эту мысль.

– Ха, ну уж нет! Мне не нужна его любовь и привязанность! Любовь – проявление слабости, а я не такая! Я никогда не была слабой! – воскликнула она.

Только тишина ответила ей на эти гордые слова.

С глубоким вздохом она три раза хлопнула в ладоши, и почти сразу же из ниоткуда появились существа с внешностью маленьких двуногих кошек, одетые в типичные одежды египетских рабов. Их движения были идеально синхронизированы, глаза абсолютно черны, а лица не выражали никаких эмоций. Они поклонились своей хозяйке и создателю, ожидая ее приказаний.

– Разогрейте мне воду и приготовьте ванну. Я хочу немного отдохнуть, – велела она.

Поклонившись, они покинули тронный зал, чтобы выполнить приказ своей королевы, которая медленно встала и направилась в ванную комнату. Ей нужно было очистить свой разум, а для этого нет ничего лучше теплой расслабляющей воды. По пути она заметила в углах своего храма нескольких воинов из Аль-Катиба.

«Как же мало их осталось», – с горечью подумала она.

После того, как Аладдин узнал, как она вербует себе новых приспешников, превращая отчаявшихся сирот в опасных монстров, он сделал Аграбу более безопасной, и теперь ей было непросто склонить кого-нибудь на свою сторону. Однако мир и без этого был достаточно велик, чтобы она могла и дальше забирать оттуда детей, которые станут ей преданно служить и не предадут, как это сделал Амал.

Дойдя до ванной комнаты, Мираж быстро разделась, щелчком когтей заставив одежду исчезнуть и обнажив свое стройное тело. Забравшись в теплую воду бассейна и вздохнув, она использовала магию, чтобы управлять водой, и начала очищать тело, создавая вокруг себя бурлящие водные сферы, которые удаляли каждую пылинку с ее серого меха. Через несколько минут удовлетворившись результатом, она вышла из бассейна, быстро произнесла заклинание, и вода на ее теле мгновенно высохла. Она уже хотела начать одеваться, но тут заметила что-то краем глаза. Ее собственное отражение в зеркале, украшавшее один из углов ванной комнаты.

Она подошла к нему, с улыбкой любуясь красотой своего обнаженного тела. Одна из ее рук ласкала его изгибы, пока она соблазнительно позировала. Никто бы не поверил,

но когда-то Мираж пленила немало мужчин, среди которых были не только простолюдины, но и дворяне и даже правители целых стран. Она вспомнила годы войн и разрушений, которые ее "набожные последователи" устраивали ради нее и радостно произнесла:

– М-м-м... то были хорошие времена, когда мужчины умели ценить подлинную красоту, которой я обладаю. Не то, что некоторые уличные крысы.

Мираж погладила поверхность зеркала.

– Да, мое отражение, ты одно меня понимаешь и знаешь, как я прекрасна. Ты одно можешь оценить подлинную красоту хаоса, восторг разрушения, потому что ты такое же идеальное, как я.

Мираж замерла, когда у нее внезапно возникло озарение. Она еще раз взглянула на свое отражение, и ее губы изогнулись в злобной ухмылке. У нее только что возник прекрасный план, как покончить с Аладдином раз и навсегда. И что самое приятное, ей не придется для этого вызывать полчища своих лакеев или разрабатывать изощренные схемы мести. Это был настолько простой и гениальный план, что она покачала головой, удивляясь, как он раньше не пришел ей в голову. Все те поражения, которые она понесла от Аладдина, заставили ее забыть об одном из своих самых главных талантов – воображении.

И хотя, прежде чем приступить к работе, она должна была придумать способ как отделаться от идиота-джинна, который мог стать для нее проблемой, Мираж не огорчилась. Она знала одну достаточно могущественную сущность, что могла бы позаботиться о нем. И которая будет рада ей помочь, когда узнает, что она задумала.

Богиня вышла из ванной комнаты полностью одетая и с новыми силами.

– Наконец-то я покончу с тобой, Аладдин, раз и навсегда! – торжественно произнесла она, и ее злобный смех наполнил коридоры храма.

***

Бесстрашный Аладдин летел над пустыней на своем ковре-самолете, покинув большой праздник во дворце, где султан принимал нескольких важных вельмож и дипломатов, что хотели обсудить планы будущей торговли с Аграбой. И поскольку Жасмин должна была остаться и помочь отцу, Аладдин, чувствуя себя не в своей тарелке, решил слегка проветриться и совершить одну из "маленьких прогулок" по пустыне в сопровождении Абу, Яго и Джинни. Это путешествие можно было бы назвать даже мирным, если бы не бесконечные жалобы попугая.

– До сих пор не верю, Ал, что ты заставил меня отправиться с тобой и покинуть вечеринку, полную богатых чиновников, – говорил он, деловито сложив на груди крылья.

– Чтобы ты попробовал их провести и обокрасть? – усмехнулся Аладдин.

– Эй! У некоторых из нас есть свои потребности, – ответил Яго. – Верно, макака?

Абу издал несколько неразборчивых обезьяньих звуков.

– Вот видишь? Он со мной согласен, – удовлетворенно кивнул попугай.

– Именно поэтому мы вас и забрали. Вы двое вечно влипаете в разные неприятности. А поскольку султан будет очень недоволен, если из-за вас Аграба лишится новых торговых партнеров, мы с Алом решили, что легкая вечерняя прогулка вам точно не помешает, – сказал Джинни, вылетая из своей лампы.

– Ага, кто бы говорил, любитель обрушивать башню из взбитых сливок на головы гостей, – фыркнул Яго.

– Эй, это был мой кулинарный шедевр, который должен был стать гвоздем программы на этих переговорах, – вытерев лицо возникшим в воздухе платком, сказал джинн. – Просто тесто оказалось немного сыроватым.

– Ну-ну, скажи это принцессе восточных земель, прическу которой ты испортил, – усмехнулся попугай.

Аладдин иронично закатил глаза, слушая их споры, после чего устремил свой взгляд вперед, наблюдая, как под ними медленно проплывают песчаные дюны, пока кое-что не привлекло его внимание. Вдалеке он заметил роскошный оазис, и это было странно. Они пролетали над этой местностью уже много раз, и он ни разу еще не видел этого места.

– Ребята, смотрите туда! – позвал своих друзей Аладдин.

Остальные прекратили спорить и посмотрели на огромный круг растительности, который, вероятно, простирался на многие мили.

– Давайте поглядим на него поближе. Очень странно, что мы никогда не видели этот оазис прежде. Туда, коврик! – сказал Аладдин, и ковер на полной скорости устремился к указанному месту.

Через несколько секунд группа приземлилась, осматриваясь по сторонам. С земли оазис выглядел еще более впечатляюще и отличался буйным разнообразием растительности, которое можно было встретить только в землях с обильными дождями. От растений со съедобными плодами, таких как финики и бананы, до других, более декоративных. Абу как молния тут же взобрался на ближайшее банановое дерево и стал с энтузиазмом шелушить сразу несколько бананов.

– Осторожней, Абу, здесь что-то не так, – сказал ему Аладдин.

– Не знаю, чему ты удивляешься, это просто оазис, такой же, как любой другой, – презрительно сказал Яго.

– На самом деле, это место отнюдь не такое простое, как ты думаешь, мой пернатый друг, – поправил его джинн, указывая куда-то вниз.

Аладдин с Яго посмотрели туда, на одну из кожурок, что Абу сбросил с верхушки пальмы, которая выглядела слишком уж яркой и идеальной.

– Видите? Она не чернеет, как обычная кожура от банана. Я уверен, что все это место было создано с помощью магии, сомнений нет, – закончил джинн.

– Надо же, а ты гораздо проницательней, чем я думала, – внезапно раздался женский голос, который компания знала довольно хорошо. Казалось, он шел отовсюду и резонировал у всех в ушах.

– Смотрите! – крикнул Аладдин.

Абу выплюнул банан, наблюдая, как безумная богиня-кошка с руками на талии и озорной улыбкой появилась из ниоткуда в нескольких метрах от группы.

– Как и всегда, ты не сможешь устоять перед искушением исследовать новое место, – прибавила она, хитро подмигнув. – А еще говорят, что это кошку губит любопытство.

– Что тебе нужно, Мираж? – мрачно произнес Аладдин, готовясь к какому-нибудь подлому трюку с ее стороны.

– Разве это не очевидно? Я собираюсь отомстить тебе за мое прошлое поражение, Аладдин. Но сперва... – Мираж посмотрела на джинна. – Я избавлюсь от твоего волшебного друга.

И, как только она это сказала, прямо позади джинна возник портал. Несколько цепей вырвались из него и крепко схватили Джинни за запястья. Не успел никто из друзей ничего сделать, как что-то или кто-то втянул его в портал, и он тут же закрылся.

– Что ты сделала?! И куда делся Джинни?! – воскликнул Аладдин.

– О, успокойся, он жив и здоров и сейчас находится с тем, кто будет держать его как можно дальше от тебя, – ехидно ответила Мираж.

– И ради этого мы улетели из дворца?! – вздохнул Яго, пока они с Абу прятались за Аладдином.

Аладдин, оценив сложившуюся ситуацию, решил немедленно броситься к ковру и скрыться от кошки. К несчастью для него, Мираж была к этому готова и в мгновение ока оказалась прямо перед ним в нескольких сантиметрах, после чего поднесла одну из своих рук, сжатую в кулак, к лицу Аладдина и, открыв ее, выдула на него голубовато-зеленый порошок, заставив ничего не подозревающего человека вдохнуть его. Аладдин начал громко кашлять.

– Ал, приятель, ты в порядке? – испуганно спросил Яго.

Аладдин упал на землю. Все его тело стало светиться голубым светом. Попугай, обезьяна и ковер немного отошли назад и увидели, что его внешность начала меняться.

Его кожа стала покрываться серым мехом, начиная с рук, которые внезапно уменьшились и стали очень хрупкими, а ногти немного отросли и покрылись черным лаком. С большим усилием ему удалось встать на ноги.

– Что ты сделала? Хочешь превратить меня в одного из своих гадких приспешников? – с ужасом спросил Аладдин, вспоминая, во что превращались ее жертвы.

– Ха-ха-ха! О, нет-нет, я сделала кое-что получше. Ты еще скажешь мне спасибо за то, что я избавила тебя от этой хлипкой человеческой формы и сделала высшим существом. Таким как… я!

От этих слов по телу Аладдина пробежал легкий холодок, и он вздрогнул от боли, когда где-то внизу у него начало что-то расти и удлиняться. Вскоре из его штанов высунулся пушистый кошачий хвост, который принялся двигаться как живой. Его ноги начали

утончаться, а стопы изменились, и на них, как и на руках, появились накрашенные черным лаком ногти.

«Что происходит? Я становлюсь монстром? Сможет ли после этого узнать меня Жасмин?» – в панике думал Аладдин, пока в его теле не начали происходить другие изменения, к которым он не был готов.

Жир на его животе начал уплотняться и перемещаться в другие части тела. Его торс внезапно потяжелел, и из него выросли две большие женские груди. Нос слегка расширился и стал кошачьим, а зубы начали удлиняться и превратились в клыки, в то время как голос становился все более и более высоким с каждым новым вдохом. Его глаза сузились и засветились. Их окрас изменился на светло-зеленый, а ресницы слегка удлинились. Его уши отросли, переместившись вверх, и стали заостренными и похожими на кошачьи. Они теперь торчали из его стремительно растущих волос, более длинных и шелковистых, чем прежде, пока его тело полностью покрывалось новой серой шерстью, освещаемой полной луной. Но самое страшное произошло с ним, когда он почувствовал, как его мужской причиндал начал сжиматься и уходить внутрь, превратившись в тугой женский клитор, тем самым завершив трансформацию.

Аладдин мог только громко дышать, пока Яго и Абу таращились на него. Не считая одежды, перед ними теперь стояла точная копия Мираж. Белые шаровары выделяли ее сочные изгибы, а жалкая рубашка не могла ничего сделать, чтобы скрыть ее впечатляющие новые груди. Определенно, сегодня вечером с ним произошло что-то очень странное.

– Верни меня в нормальное состояние, Мираж! – потребовал Аладдин, тут же прикрыв рот, когда услышал свой новый голос, который был точно таким же, как у кошки.

– И разрушить такое совершенство? Я так не думаю, – захохотала Мираж.

– Если это еще один из твоих подлых планов, я... – вспылил Аладдин.

Но Мираж не обратила на его угрозы никакого внимания и спокойно подошла ближе, наслаждаясь новым обликом своего врага номер один. Он был прекрасен, однако самое интересное было еще впереди, ведь его превращение отнюдь не завершилось.

– О нет-нет, на этот раз я придумала кое-что получше, моя дорогая сестра, – коварно промурлыкала злодейка.

– Сестра? О чем ты говоришь?! – спросил Аладдин.

Но Мираж ничего не сказала, продолжая осматривать его с ног до головы. Затем, взяв Аладдина за руку, подвела его к ближайшему озеру. Ясное небо и блики луны превратили озеро в зеркало, в котором отразились две женщины-кошки, совершенно одинаковые и красивые, их отличала только одежда. Аладдин с ужасом увидел свое сходство с тем самым существом, которое сделало его таким, но пока не унывал. Ведь все это еще можно было исправить. Нужно только найти джинна, и он быстро сделает его прежним, и тогда они вновь победят Мираж, как делали это раньше, верно?

– Видишь, как мы прекрасны, как совершенны? – восторженно сказала Мираж, когда одна из ее рук соскользнула вниз по спине ее копии и с силой сжала одну из ее ягодиц.

– Эй! – воскликнул Аладдин с легким румянцем на щеках. – Не знаю, что ты задумала, но у тебя ничего не получится!

После чего внутренне выругался, не в силах поверить в то, что такой женственный звук мог сорваться с его губ. Легкая тяжесть на плече подсказала ему, что Абу забрался на него сверху. По крайней мере, он не испугался его нового облика, и теперь им оставалось только придумать, как сбежать отсюда и вернуть его в прежний вид. Но чего он точно не ожидал, так это почувствовать, как пара маленьких губ начала жадно сосать одну из его больших молочных грудей. Взглянув на одну из своих сисек, он увидел, что Абу присосался к ней ртом, и тонкие белые нити, которые выходили из ее соска и соскальзывали с губ обезьяны, говорили лишь об одном: он пил молоко, его молоко!

– Абу! Сейчас же прекрати!!! – в панике воскликнул Аладдин.

Его требования были напрасны. Присмотревшись, он заметил, что глаза Абу теперь горели ярко-зеленым светом.

– Похоже, что твой маленький друг хочет пить, Аладдин, – ехидно заметила Мираж. – И я что-то не вижу, чтобы ты пытался остановить его.

Аладдин мог только наблюдать, как мартышка продолжает сосать его грудь и тем самым посылает ему восхитительные новые ощущения. На его губах появилась небольшая улыбка, он не мог отрицать, что ему было очень приятно от того, что этот маленький паразит ласкает его сосок.

«Да, вот так, ты очень хороший раб», – прикрывая глаза, подумал Аладдин.

Минутку, откуда взялась эта мысль? Абу был его другом, а не рабом. Но... разве это не логично, что у такого могущественного существа, как она, есть рабы?

Нет! Почему он называл себя «она»? Что-то в его сознании было не так, и виновата в этом была его сестра – Мираж… НЕТ! Мираж не была его сестрой!

Собрав всю оставшуюся волю в кулак, Аладдин схватил Абу за хвост и отшвырнул от себя. Обезьяна упала на ковер, который поймал ее перед ударом об землю. С другой стороны, Яго просто не мог придумать, что ему делать. Такая ситуация никогда не приходила ему в голову, а ведь он повидал немало странных вещей.

Аладдин тряхнул головой, пытаясь избавиться от странных мыслей, вторгшихся в его сознание. Что-то мягкое прикоснулось к его спине, застав врасплох. Повернув голову, он увидел, что Мираж, почти обнаженная, за исключением нескольких скудных одежд, прижимает к его спине свои великолепные голые груди. Прежде чем Аладдин успел что-либо сказать, рука Мираж схватила одну из его грудей и начала мять, заставив свою копию издать стон удовольствия, смешанный с... мурлыканьем? Разве это возможно?

– Тебе нравится, что я делаю, моя маленькая сестренка? – спросила Мираж, наблюдая, как Аладдин, прикрыв глаза, наслаждается ее массажем.

Аладдин, казалось, вел внутреннюю борьбу с самим собой. Он должен был сбежать, взять свой ковер-самолет и вернуться в Морбию... Нет!!! В Аграбу!!! Он должен был вернуться в Аграбу!

Именно тогда Аладдин понял, что сделала с ним Мираж. Он не только стал ее физической копией. Он также начал меняться внутренне. Аладдин почти предпочел бы, чтобы она, как всегда, просто попыталась его убить. Однако это было гораздо страшнее, он не хотел превращаться в безумную одержимую злом кошку.

– НЕТ! УБИРАЙСЯ ОТ МЕНЯ!!! – воскликнул он, отталкивая Мираж и, подняв когти, метнул огромный сгусток магической энергии, которая пролетела сквозь Мираж, не причинив ей никакого вреда. Однако все деревья позади нее были жестоко разрублены на сотни кусков. Аладдин несколько секунд смотрел на свои дрожащие от страха руки, после чего пробормотал:

– Неужели… неужели это сделала я?

– Ну конечно, моя маленькая сестренка, ведь ты могущественное божество, и это лишь малая часть того, на что ты способна.

«Неужели я обладаю такой силой? Конечно, я ведь богиня и могу покончить с чем угодно, оставить после себя опустошение, страх и отчаяние во всех уголках мира. Это мой смысл жизни. И ничто другое не наполняет меня большим удовольствием, чем уничтожение всего хорошего. Не считая, конечно, любви моей сестры», – тут же подумал он, чувствуя растущее внутри него чувство превосходства над простыми смертными, после чего новая волна гораздо более жестоких мыслей болезненно атаковала его разум.

Слезы навернулись на глазах Аладдина, он схватился за голову, словно пытаясь поймать ускользающие из нее воспоминания, но было уже слишком поздно. Последнее, что осталось от Аладдина – пронзительный крик, который проявился в виде мощной магической волны испепеляющего огня, уничтожившего все на своем пути, начиная с его одежды и заканчивая самим оазисом, оставив на его месте лишь горстки пепла. И как бы невероятно это ни прозвучало, Абу, Яго и ковер успели отреагировать на это достаточно быстро, чтобы спастись до того, как все вокруг сгорело.

В оазисе, превращенном в тлеющее пепелище, теперь было только два существа. Две женщины-кошки, совершенно одинаковые и полностью обнаженные. Одна сидела на земле и ласкала другую, которая была без сознания и лежала у нее на коленях. Так прошло несколько минут, пока спящая женщина, наконец, не проснулась, и первое, что она увидела, было лицо Мираж, ласково смотрящее ей в глаза.

– Ну вот. Вижу, ты уже проснулась, моя милая сестренка, – сказала она своей копии.

Вторая Мираж улыбнулась, вставая и крепко обнимая первую.

– Да, дорогая сестра. Не знаю, что со мной было, но я чувствую себя такой свежей и обновленной! Ах, мне так хорошо!

Настоящая Мираж смотрела на нее с удовлетворением. Перед ней больше не было Аладдина – ее заклятого врага. Перед ней стояла ее точная копия, как физически, так и ментально. Тот, кто до этого разрушил многие ее планы, теперь объединится с ней, чтобы помочь воплотить в жизнь все ее замыслы.

Обе кошки, Мираж и ее отражение, поднялись с земли и, слившись в страстном поцелуе, исчезли, растворившись в воздухе, возвращаясь в свой дом, Морбию, откуда они вместе начнут новую эру ужаса и зла.

***

Тем временем в другой части космического вакуума.

– Это было довольно забавное зрелище. Верно, Джинни? – произнес наблюдавший за этим делом кот с длинными крыльями и коварной улыбкой.

Говоривший был ни кем иным, как Хаосом, который, насладившись зрелищем, поглядел на свою добычу – закованного в цепи и с кляпом во рту джинна. Оба парили в темной пустоте перед большим телевизором, который с высокой степенью детализации показывал им все события, происходящие в оазисе.

– Мфмфм! – пробормотал джинн.

– Ну да, думаю, ты прав. Мы с тобой неплохо повеселились, но пора уже и заканчивать, – задумчиво произнес Хаос и, щелкнув когтями, вызвал под джинном портал, который втянул его внутрь и с силой вышвырнул обратно в Аграбу. Портал закрылся после того, как кот услышал громкий звук падения.

– Да, какая жалость, что вечеринка уже закончилась. Возможно, позже я мог бы навестить Мираж и ее новую сестру, – с улыбкой сказал Хаос.

Тут где-то рядом с ним запищал телефон. Вытащив его из воздуха, Хаос увидел написанное изящными буквами сообщение.

– Но только после того, как слетаю в другой мир, где должен буду разрушить гармонию двух принцесс в мире говорящих пони.

И приняв странный драконоподобный облик, он тут же растворился в пространстве.